

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1

Двенадцать минут до полуночи

Книга 2

Тайна серебряного экрана

Продолжение следует...

КРИСТОФЕР
ЭДЖ

ТАЙНА
СЕРЕБРЯНОГО
ЭКРАНА

Москва
2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Э20

Christopher Edge
SHADOWS OF THE SILVER SCREEN

Text © Christopher Edge, 2013

Cover Illustrations © Eric Orchard, 2013

This translation of Shadows of the Silver Screen is published
by arrangement with Nosy Crow ® Limited.

Адаптация дизайна Юрия Щербакова

Эдж, Кристофер.

Э20 Загадки Пенелопы Тредуэлл. Тайна серебряного экрана / Кристофер Эдж ; [перевод с английского А. Б. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100816-1

После последнего приключения жизнь Пенни вошла в привычное русло. Она снова начала писать детективные рассказы под именем Монтгомери Флинча и с головой погружилась в писательскую работу. Но однажды на пороге редакции «Грошových ужасов» появился весьма необычный посетитель. Эдвард Голд, режиссёр, решил сделать мистеру Флинчу невероятное предложение: он хочет экранизировать его мрачную повесть «Дочь Тьмы». И хотя Пенни не особо жалуется кинематографу, Голд утверждает, что он изобрёл чудо-камеру, с помощью которой они поразят воображение зрителей. Пенни чувствует, что Голд что-то недоговаривает. Какие тайны скрывает его изобретение? И что на самом деле движет режиссёром? Кажется, знаменитому писателю Флинчу снова придётся выйти из тени...

Вторая книга серии.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Васильева А.Б., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-100816-1

Для моей мамы

Зловещая иллюзия
скрывает мрачную правду...

I

По тёмным стенам пробежали неверные, изменчивые тени, словно коридор наводнили призраки. Единственным источником света был подсвечник с горящей свечой, который сжимала в руке женщина в длинном белом одеянии, единственным звуком — едва слышный шелест её подола, когда она, испуганно вздрагивая, торопливо шагала к тёмному концу коридора, где виднелась едва приоткрытая дверь. Створка чуть скрипнула, словно приглашая заглянуть в скрытый за ней мрак.

Зловещую тишину нарушала лишь неведомо откуда доносящаяся музыка — чуть слышный глухой рокот органа. Чёрные волосы рассыпались

по плечам женщины, обрамляя её бледное, как у покойницы, лицо. Свободной рукой она уже тянулась к ручке двери дрожащими пальцами, будто страшилась увидеть то, что ожидало её за ней.

Орган зазвучал громче, нагнетая тревогу, и за спиной женщины выросла чёрная тень. Она резко обернулась — и её лицо исказилось от ужаса, рот раскрылся в беззвучном крике. Из темноты явственно проступило мужское лицо, вызвав целый хор пронзительных воплей. Из темноты к горлу несчастной потянулись костлявые руки. Выпавший из разжавшихся пальцев подсвечник озарил последней вспышкой две неясные фигуры, сцепившиеся в смертельном объятии, после чего всё скрылось во тьме. Музыка достигла крещендо, и на экран выплыло слово «КОНЕЦ».

На возвышение перед экраном, служившее сценой, тут же вспрыгнул конферансье во фраке с рупором в руке. Буйные рыжие усы его по своей мятежности почти не уступали длиннейшим красным фалдам.

— Сеанс окончен, леди и джентльмены, сеанс окончен! — разнёсся по шатру его усиленный рупором голос. — Прошу всех на выход!

Занавеси, закрывавшие выход из шатра, разошлись в стороны, впустив под полотняные своды последние блёклые лучи вечернего солнца. Пу-

блика зашумела, поднимаясь с кресел. На лицах большинства зрителей ещё сохранилось то отрешённое выражение, которое обычно вызывали мелькающие на экране образы. Впрочем, чары быстро рассеивались, и мрачные картины уже стремительно превращались в воспоминания. Шатёр наполнился возбуждённым гомоном голосов, обладатели которых деловито проталкивались к свету, тараща глаза и восторгаясь только что виденными чудесами.

— Ничего себе, да я чуть с кресла не свалился, когда этот жуткий тип на неё набросился. Вот кошмар-то, а?

— Точно, я уж было подумала, что он и меня сейчас удавит!

— Весьма примечательное зрелище, не так ли? Полное впечатление, что всё это происходит на самом деле!

В задней части шатра девушка в искусно сшитом костюме тоже поднялась с места. Её длинные чёрные волосы, собранные в узел на затылке, открывали изящный воротник жакета из лучшей шерстяной саржи того же светло-зелёного цвета, что и её глаза. Рядом с ней уже топтался долговязый белобрысый парень, одетый куда как проще.

— И что вы на это скажете, Пенни? — поинтересовался парень с широкой восторженной

улыбкой, почёсывая спутанную шапку светлых волос. — Видели когда-нибудь такую жуть?

Пенелопа вздёрнула бровь, снисходительно удивляясь восторгам своего приятеля, и тряхнула головой.

— Не вижу ничего такого жуткого в этой банальщине, Альфи, — бросила она с пренебрежением. — Сплошные затасканные сцены. Замки с привидениями, ведьминские котлы, безумные монахи и падающие в обморок дамочки. Можно подумать, создатели этих движущихся картин просто надёргали ингредиентов из всех известных им готических историй и смешали их в беспорядке на экране, даже не задумываясь о сюжете. Если бы я вздумала напечатать что-либо подобное на страницах «Грошовых ужасов», имя Монтгомери Флинча смешали бы с грязью.

Оказавшись наследницей «Грошовых ужасов», Пенни Тредуэл сумела превратить этот некогда третьесортный журнальчик дешёвого чтива в настоящую литературную сенсацию, идущую нарасхват. С тех пор как она стала печатать в нём захватывающие истории ужасов под псевдонимом Монтгомери Флинч, число читателей журнала перевалило за миллион, а Монтгомери Флинч сделался одним из знаменитейших писателей своего времени. Впрочем, подлинная личность ново-

явленного Мастера Ужасов была известна лишь немногим, и в число этих посвящённых, безусловно, входил и Альфи — помощник типографа «Грошовых жасов» и лучший друг Пенелопы.

— Ладно, сюжетец, может, и не бог весть как хорош, — уступил Альфи, когда они пристроились в хвост направляющейся к выходу толпы. — Но разве это так уж важно, когда ты словно чувствуешь, что сам оказался в самой гуще событий? Что ни говори, а эта штука, кинематограф, отличная вещь! Я слыхал, будто на сеансе во время ярмарки в Хэмптон-Корт чуть не половина зрителей попадали в обморок, когда прямо на них с экрана помчался призрачный поезд. Честное слово, те, кто делают фильмы, могут любого заставить поверить, что всё происходит на самом деле.

Давка у выхода из шатра никак не прекращалась: похоже, зрители с большой неохотой покидали эту обитель чудес, где на экране оживали столь захватывающие события, и их возбуждённые голоса сливались с выкриками ярмарочных зазывал снаружи.

— Леди и джентльмены, прошу всех сюда! Не упустите самое страшное зрелище в вашей жизни! Не бойтесь испытать настоящую фантазмагорию ужаса!

Расталкивая локтями толпу, Альфи кое-как проложил им путь в сторону выхода. Пенни торопливо семенила следом, успев на ходу отчитать чумазого, не по росту одетого мальчишку, который рискнул сунуть руку в её сумочку. Наконец они оба вынырнули из полумрака шатра, моргая от слишком яркого по сравнению с ним солнца, которое, медленно клонясь к горизонту, ещё озабрало небо тёплыми закатными красками.

Перед ними во всю ширь развернулась летняя ярмарка, оглашая поля Хай-Барнета привычным весёлым шумом. Зеваки в поисках острых ощущений обступили бесчисленные аттракционы. Со стороны карусели неподалёку, расписные лошадки которой с поистине головокружительной скоростью мчались по кругу под незатейливую музыку, то и дело доносился радостный визг. С громким лязгом взмывали вверх качели-корабли, а уличные мальчишки увлечённо рыскали вокруг в поисках мелочи, просыпавшейся из карманов тех, кто отважился подняться на борт. Но помимо ярмарочного колеса и американских горок здесь были и другие традиционные развлечения, точно так же призванные опустошать карманы зрителей: цирковой балаган, выступления боксёров, гадалки в своих палатках и даже небольшой зверинец со всякими экзотическими

тварями. Тёплый вечерний воздух был насквозь пропитан запахом печённых с пряностями орехов и маринованных моллюсков, которыми торговали с лотков.

Когда Альфи потянул Пенни за руку, увлекая её в самое сердце всеобщего веселья, она оглянулась назад, на шатёр ярмарочного кинематографа, обширный фасад которого скрывал от любопытных то, что происходило внутри. Вход обрамляли золочёные колонны с фигурками ангелочков, а размалёванный броскими сценками задник подогревал любознательность публики. В центре этого помпезного фасада высился орган, заманивая посетителей тошнотворно-бодрым мотивчиком. И, видимо, вполне успешно: по ступенькам входа, томясь предвкушением, уже устремился новый поток желающих насладиться новым зрелищем. Яркая надпись над входом извещала:

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ
КИНОКОМПАНИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ФАНТАСМАГОРИЯ УЖАСА